

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 June 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 30/2020 относительно Фарука Сердара Кёсе (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 8 ноября 2019 года препроводила правительству Турции сообщение относительно Фарука Сердара Кёсе. Правительство ответило на это сообщение 7 января 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Фарук Сердар Кёсе — гражданин Турции 1996 года рождения. Он студент и родственник человека, ставшего объектом судебного преследования и содержащегося в настоящее время под стражей по обвинению в членстве в движении «Хизмет», которое правительство Турции называет «террористической организацией Фетхуллаха/параллельной государственной структурой», а также по обвинениям, связанным с коррупцией.

а) Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, г-н Кёсе был арестован турецкой полицией 16 ноября 2017 года и до сих пор содержится под стражей. Сначала он содержался под стражей в полицейском участке, а затем был переведен в тюрьму «Силиври». Он был взят под стражу на основании статьи 314 Уголовного кодекса за членство в вооруженной организации. Обвинение было основано на том, что на его телефоне было установлено приложение «ByLock», использующееся для осуществления защищенной связи. В той же группе в приложении «ByLock» состояли другие подозреваемые по тому же делу. У властей имеются серьезные подозрения, что членство в этой группе указывает также на принадлежность к вооруженной террористической организации.

6. Источник утверждает, что арест и расследование в отношении г-на Кёсе являются частью широкомасштабной кампании по аресту всех предполагаемых сторонников движения «Хизмет», которые являются объектом преследования турецких властей, особенно после того, как в декабре 2013 года Генеральная прокуратура начала широкомасштабное расследование в отношении подозрений в коррупции и взяточничестве с участием высокопоставленных государственных служащих, а также, на более систематической основе, после попытки переворота, произошедшей в июле 2016 года. Турецкие власти подозревают в организации обоих инцидентов членов движения, возглавляемого Фетхуллахом Гюленом. Власти называют это движение «террористической организацией Фетхуллаха». Согласно источнику, лиц, подозреваемых в членстве в этом движении, арестовывают по обвинениям в терроризме и организованной преступности, в течение длительного времени содержат в полицейских изоляторах и подвергают пыткам с целью добиться от них признательных показаний. Кроме того, им отказывают в надлежащих процессуальных гарантиях, включая доступ к справедливому судебному разбирательству. Доказательства участия в преступлениях, членства в движении и связанных с этим уголовно наказуемых деяний обычно включают: пользование услугами одного из связанных с движением учреждений, например банка «Асья», подписка на связанную с движением «Хизмет» газету «Заман», членство в профсоюзе, членство в некоторых ассоциациях предпринимателей, участие в качестве волонтера в работе некоторых благотворительных организаций, наличие в личной библиотеке публикаций Фетхуллаха Гюлена, отмена подписки на «Диджитюрк», наличие купюр номиналом 1 долл. США и загрузка на телефон одной из программ для обмена сообщениями с функцией шифрования, например «ByLock».

7. Г-н Кёсе содержался под стражей в полиции до 28 ноября 2017 года без какого-либо судебного разбирательства. 28 ноября он был наконец допрошен полицией. Ему сообщили, что у него были взяты показания в рамках расследования № 2017/154015, проводимого Бюро по борьбе с терроризмом и организованной преступностью Генеральной прокуратуры Стамбула, и что ему предъявлено обвинение в том, что он является членом вооруженной террористической организации Фетхуллаха.

8. Источник сообщает, что полиция спросила г-на Кёсе, сколькими телефонными номерами он пользуется, посещал ли он какие-либо курсы подготовки или частную

школу, состоит ли он в профсоюзе, ассоциации или неправительственной организации, есть ли у него заграничный паспорт и выезжает ли он за границу, в частности в Пенсильванию (Соединенные Штаты Америки), а также посещал ли он мероприятие, на котором присутствовал Фетхуллах Гюлен, или встречался ли он с ним или с кем-либо, кто принимал участие в таком мероприятии. Полиция, как сообщается, также поинтересовалась тем, как он использует приложение «ByLock» и номер телефона, к которому оно привязано, и почему его идентификационный номер совпадает с номером одного из задержанных членов его семьи. Они также спросили, есть ли у него счет в банке «Асья» и делает ли он пожертвования в пользу ассоциаций и благотворительных организаций.

9. По словам источника, г-н Кёсе ответил, что он не посещал курсы подготовки или частную школу, не состоит ни в какой ассоциации, профсоюзе или неправительственной организации, что у него нет заграничного паспорта, что он не встречался с Фетхуллахом Гюленом, не посещал мероприятий с его участием и не встречался ни с кем из участников таких мероприятий, что он не пользуется ни указанным телефонным номером, ни приложением «ByLock», что он не открывал счет в банке «Асья» и не делал пожертвований в какую-либо ассоциацию или фонд.

10. Г-н Кёсе был доставлен к судье 29 ноября 2017 года. Во время слушания ему не было разрешено представить какую-либо информацию в свою защиту. Источник предполагает, что власти содержат г-на Кёсе под стражей, поскольку они не удовлетворены расследованием, проведенным в отношении вышеупомянутого члена его семьи, и вынесенным приговором. Согласно источнику, г-н Кёсе содержится под стражей лишь по подозрению в использовании приложения «ByLock», привязанному к тому же номеру телефона. В отношении других членов семьи также проводится расследование по столь же недостаточным и сфабрикованным обвинениям.

b) Анализ нарушений

i. Категория I

11. Источник указывает, что г-н Кёсе был задержан и помещен под стражу в отсутствие каких-либо законных юридических оснований и в нарушение Конституции, уголовного законодательства Турции, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Г-н Кёсе был задержан и помещен под стражу после попытки государственного переворота, произошедшей в 2016 году, без предъявления каких-либо доказательств его вины, в связи с чем невозможно прийти к бесспорному выводу о том, что он совершил преступление, которое ему вменяют в вину.

12. Источник отмечает, что в соответствии с принципом законности каждое преступление и все связанные с ним наказания должны быть четко определены и запрещены законом. Г-ну Кёсе не было предъявлено обвинения в совершении четко определенного преступления; законом не предусмотрено преступления, заключающегося в использовании приложения «ByLock». Кроме того, г-н Кёсе неизменно отрицал, что когда-либо пользовался этим приложением, и никаких доказательств обратного прокурор не представил.

13. Кроме того, источник утверждает, что арест г-на Кёсе противоречит пункту 2 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому для помещения лица под стражу необходимы доказательства, указывающие на совершение преступления. Источник добавляет, что это противоречит также статьям 100 и 101 Кодекса, согласно которым для задержания лица необходимо, чтобы в момент задержания были представлены веские доказательства, свидетельствующие о наличии серьезных подозрений в совершении уголовного преступления, должны быть приведены конкретные факты, свидетельствующие о недостаточной жесткости меры пресечения в виде судебного надзора, и все доказательства, факты и выводы по этим вопросам должны быть четко изложены в обосновании. В деле г-на Кёсе не было представлено никаких веских доказательств, свидетельствующих о наличии серьезных подозрений в совершении преступления, и не было представлено никаких обоснований для задержания. Источник утверждает также, что в ордерах на задержание и арест не было

указано никаких конкретных фактов или оснований для задержания, а также причин, по которым судебного надзора было бы недостаточно. Не было представлено никаких доказательств, свидетельствующих о наличии серьезных оснований полагать, что г-н Кёсе совершил преступление, в котором он обвиняется.

14. По мнению источника, содержание подозреваемых под стражей в бесчеловечных условиях в течение пяти или более дней без получения от них показаний и открытия судебного разбирательства, как произошло в случае г-на Кёсе, представляет собой нарушение статьи 9 Пакта. Г-н Кёсе был арестован и оставался под стражей в течение 13 дней, в течение которых он не был уведомлен о каких-либо процессуальных действиях в отношении него, и ничто в представленных доказательствах не оправдывает его содержание под стражей. Чрезвычайное положение, введенное после попытки переворота в 2016 году, не обеспечивает совместимости этого срока содержания под стражей со статьей 9.

ii. Категория II

15. Источник утверждает, что г-н Косё был лишен свободы за осуществление своих прав, предусмотренных статьями 18, 19, 21, 22, 25 и 27 Пакта.

16. Так, источник утверждает, что г-н Кёсе был обвинен в загрузке и использовании «ByLock» — приложения, которое доступно на всех публичных платформах и использование которого является законным. Он обвиняется также в общении по телефону с лицами, которые были привлечены к ответственности в связи с их предполагаемым членством в вооруженной террористической организации.

17. Источник подчеркивает, что, как утверждается, г-н Кёсе использовал конкретный номер телефона, который был зарегистрирован на одного из членов его семьи. Этот номер якобы использовался для телефонных звонков лицам, подозреваемым в членстве в вооруженной террористической организации. В деле нет никаких доказательств того, что г-н Кёсе пользовался этим номером телефона, и телефонные разговоры, которые приводятся обвинением в качестве доказательства, имели место задолго до ареста г-на Кёсе, еще когда он был несовершеннолетним, а член его семьи, на которого зарегистрирован этот номер, не был арестован. Источник отмечает, что в деле не приводится в качестве доказательства содержание ни одного из этих разговоров и что Верховный суд Турции постановил, что неопределенное содержание разговоров не может являться доказательством. Наконец, в вооруженной террористической организации Фетхуллаха, в членстве в которой обвиняется г-н Кёсе, на момент использования этого номера телефона еще не существовало.

18. Источник напоминает, что телефонные разговоры представляют собой законную деятельность, защищаемую статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, и что причины, приведенные в обоснование ареста г-на Кёсе, представляют собой нарушение основных прав, защищаемых Пактом.

iii. Категория III

19. Согласно источнику, г-н Кёсе стал жертвой серьезных нарушений его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 14 Пакта.

20. Г-н Кёсе был лишен возможности предстать перед независимым и беспристрастным судом. После вступления в силу 28 июня 2014 года Закона № 6545 для проведения расследований в отношении лиц, подозреваемых в членстве в движении «Хизмет», и судебных разбирательств по этим делам были созданы специальные суды. Все процедуры ареста и помещения под стражу г-на Кёсе рассматривались этими специальными судами и апелляционными судами в закрытом режиме. Источник утверждает, что, по мнению Европейского суда по правам человека, независимость этих судов вызывает вопросы, поскольку в них не обеспечиваются гарантии недопущения внешнего влияния, а судьи освобождаются от должности, если, например, они принимают решение, противоречащее указаниям правительства.

21. Источник сообщает также о широко распространенной практике увольнения и ареста судей и прокуроров, которая подрывает право на справедливое судебное

разбирательство в Турции. Так, судьи и прокуроры, приняв решение в пользу лица, подозреваемого в принадлежности к движению «Хизмет», могут быть уволены и даже задержаны. В таких условиях не могут быть гарантированы независимость и беспристрастность судов и, следовательно, справедливое судебное разбирательство.

22. Источник затем напоминает, что г-ну Кёсе не было своевременно предоставлено объяснение причин его ареста и что он содержался под стражей, не будучи уведомлен о выдвинутых против него обвинениях. Кроме того, был нарушен принцип равенства состязательных возможностей, поскольку ему было отказано в доступе к материалам его дела на основании статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса, которая касается материалов публичного или политического характера. По этой причине он не смог надлежащим образом подготовить свою защиту и оспорить выдвинутые против него обвинения. Кроме того, ему в течение длительного периода времени не позволяли предстать перед судом, в результате чего он не мог оспорить свое содержание под стражей. Когда ему, наконец, удалось это сделать, его заявления были отклонены без достаточных на то оснований.

23. Кроме того, доступу г-на Кёсе к адвокату препятствовали атмосфера страха и давление на адвокатов, а также возросшее число процессуальных барьеров, которые возводятся под предлогом борьбы с терроризмом и препятствуют отстаиванию адвокатами интересов своих клиентов.

24. Таким образом, источник приходит к выводу, что г-ну Кёсе было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство.

iv. Категория V

25. Источник утверждает, что продолжающееся содержание г-на Кёсе под стражей в силу его социального происхождения носит дискриминационный характер и, соответственно, является произвольным. Вне зависимости от того, состоит он действительно в движении «Хизмет» или нет, преследование лица из-за того, что оно состоит в организации или симпатизирует ей, представляет собой дискриминацию.

26. С учетом всего вышесказанного источник делает вывод о том, что арест и содержание под стражей г-на Кёсе носят произвольный характер.

Ответ правительства

27. 8 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа также просила правительство представить не позднее 7 января 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Кёсе и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Турции по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Кёсе.

28. В своем ответе от 7 января 2020 года правительство подтвердило, что Турция, будучи демократическим правовым государством и одним из основателей Совета Европы, отстаивает права человека, верховенство права и демократию. Турция продолжает бороться против ряда террористических организаций в рамках своей Конституции и законодательства, а также в соответствии со своими международными обязательствами и основополагающими принципами демократического государства. Правительство далее ссылается на положения своего национального законодательства в области прав человека.

29. Правительство приводит обзор террористических угроз, с которыми сталкивается Турция, и мер, принятых в целях решения проблем в области безопасности, создаваемых террористическими организациями. Правительство представляет справочную информацию, особенно в отношении террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуры — предполагаемой вооруженной террористической организации. Правительство

напоминает также о попытке государственного переворота, имевшей место 15 июля 2016 года, отмечая, что в настоящее время идут расследования и судебные разбирательства в отношении членов указанной организации в связи с предполагаемой попыткой свержения правительства.

30. Правительство утверждает, что г-н Кёсе был лишен свободы на основании решений компетентных судов. Все разбирательства, которые привели к его аресту, заключению под стражу и признанию виновным, проводились согласно соответствующему законодательству, а также международным обязательствам Турции.

31. Согласно правительству, 16 ноября 2017 года г-н Кёсе был задержан, находясь у себя дома, на основании ордера на арест, выданного тринадцатым магистратским судом Стамбула. 17, 19 и 21 ноября 2017 года ему была предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом. 28 ноября 2017 года он дал показания в присутствии своего адвоката в полицейском управлении. 29 ноября 2017 года он был доставлен к судье, дал показания, после чего седьмой магистратский суд Стамбула распорядился о его взятии под стражу в досудебном порядке на основании «членства в вооруженной террористической организации», поскольку мер судебного надзора было бы недостаточно с учетом тяжести обвинений и наличия серьезных подозрений. Г-н Кёсе выразил протест против своего помещения под стражу и обратился к восьмому магистратскому суду Стамбула с ходатайством об освобождении из-под стражи, но суд оставил это ходатайство без удовлетворения. Компетентные суды повторно рассмотрели вопрос о содержании г-на Кёсе под стражей в соответствии со статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса 24 декабря 2017 года и 24 января 2018 года.

32. На всех этапах процесса расследования г-ну Кёсе были сообщены его права и выдвинуты против него обвинения, и ему была предоставлена возможность проинформировать об этом одного из членов своей семьи. Обвинительное заключение в отношении г-на Кёсе, вынесенное 26 января 2018 года, было утверждено 22 февраля 2018 года, после чего двадцать шестой суд присяжных Стамбула вынес решение о продлении срока содержания под стражей.

33. 8 апреля 2018 года двадцать шестой суд присяжных Стамбула приговорил г-на Кёсе к шести годам и трем месяцам тюремного заключения за членство в вооруженной террористической организации. Его адвокат обжаловал это решение в провинциальном суде. 17 сентября 2018 года этот суд оставил в силе решение суда присяжных. После этого адвокат подал апелляцию в кассационный суд, который в настоящее время рассматривает данное дело.

34. Правительство утверждает, что все судебные разбирательства в отношении г-на Кёсе были проведены оперативно и в соответствии с международными обязательствами Турции, несмотря на тот факт, что к моменту ареста г-на Кёсе Турция уже представила уведомления о своем решении воспользоваться правом на отступление от своих международных обязательств Совету Европы в соответствии со статьей 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Пакта.

35. Правительство утверждает, что в соответствии со статьей 11 декрета-закона № 684 от 23 января 2017 года, действовавшего на момент рассмотрения настоящего дела, лицо может оставаться под стражей в течение семи дней, если оно подозревается в совершении преступления, подпадающего под действие закона о борьбе с терроризмом (№ 3713). В случае наличия широкого круга подозреваемых или трудностей со сбором доказательств срок содержания под стражей может быть продлен на дополнительные семь дней. Таким образом, подозреваемый может оставаться под стражей в общей сложности 14 дней.

36. В данном случае г-н Кёсе был взят под стражу 16 ноября 2017 года. 22 ноября 2017 года Генеральная прокуратура Стамбула продлила срок его содержания под стражей еще на семь дней в соответствии со статьей 11 декрета-закона № 684. Г-н Кёсе предстал перед судьей 29 ноября 2017 года, т. е. в установленный законом срок.

37. Согласно правительству, на каждом этапе г-ну Кёсе сообщалось о его законных правах и предоставлялась возможность сообщить о своем положении члену своей семьи или близкому родственнику в соответствии с пунктом 4 статьи 90 и пунктом 1 статьи 95 Уголовно-процессуального кодекса. Фактическая информация о его помещении под стражу и продлении срока содержания под стражей была доведена до сведения одного из членов его семьи и его адвоката. Эти уведомления были зарегистрированы 16 и 22 ноября 2017 года. Кроме того, в течение всего времени нахождения под стражей г-н Кёсе имел доступ к своему адвокату.

38. Правительство утверждает, что тринадцатый магистратский суд Стамбула выдал ордер на арест исходя из обоснованных подозрений относительно членства г-на Кёсе в террористической организации Фетхуллаха, связанных с тем, что он активно пользовался приложением «ByLock», позволяющим обмениваться зашифрованными сообщениями, для общения с лицами, также подозреваемыми в членстве в этой же террористической организации или осужденными за членство в ней. Причины его помещения под стражу и его законные права были разъяснены ему 16 ноября 2017 года, т. е. в день задержания.

39. 28 ноября 2017 года г-н Кёсе дал показания в присутствии адвоката, назначенного Стамбульской ассоциацией адвокатов в соответствии со статьей 150 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно этой статье, г-н Кёсе имел право самостоятельно выбрать адвоката, но он не обращался с такой просьбой ни в письменной, ни в устной форме.

40. По этой причине правительство отвергает необоснованные, по его мнению, утверждения, из которых следует, что в течение 13 дней г-н Кёсе содержался под стражей без получения информации о какой-либо процедуре или выдвинутых против него обвинениях. Г-ну Кёсе сообщались его законные права и выдвинутые против него обвинения, а также был предоставлен доступ к адвокату в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом в течение всего времени содержания под стражей.

41. 29 ноября 2017 года г-н Кёсе был доставлен к судье, и, как было сказано выше, седьмой магистратский суд Стамбула постановил, что он должен быть помещен под стражу до начала судебного процесса. Что же касается тяжести обвинений, то, по мнению магистратского суда, существовала опасность побега и манипулирования доказательствами.

42. Правительство далее утверждает, что двадцать шестой суд присяжных Стамбула вынес постановление о продлении срока содержания под стражей на аналогичных основаниях. Обоснованное решение суда присяжных было вынесено 8 апреля 2018 года. На основании этого решения г-н Кёсе был приговорен к шести годам и трем месяцам тюремного заключения за членство в вооруженной террористической организации. До вынесения приговора срок его содержания под стражей регулярно пересматривался (в период с 25 декабря 2017 года по 8 апреля 2018 года срок его содержания под стражей пересматривался 20 раз) в соответствии со статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса.

43. Согласно правительству, статья 100 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что содержание под стражей может быть оправдано только при наличии серьезных подозрений относительно того, что задержанное лицо совершило вменяемое ему преступление. В данном случае тот факт, что г-н Кёсе использовал приложение для обмена зашифрованными сообщениями «ByLock» вызывает серьезные подозрения относительно его членства в террористической организации Фетхуллаха, поскольку это приложение является основным инструментом коммуникации, используемым членами указанной организации. Установка и использование приложения «ByLock» являются важнейшим доказательством членства в этой организации, так как оно было разработано для конфиденциального общения между членами организации и к нему закрыт доступ для широкой общественности.

44. Правительство утверждает, что приложение «ByLock» предназначено исключительно для обмена тщательно зашифрованными сообщениями между членами террористической организации Фетхуллаха. Каждое сообщение, отправленное через «ByLock», шифруется по-разному. Приложение «ByLock» изначально было

предоставлено членам организации под видом глобального приложения. Однако после того, как оно на некоторое время стало доступным в режиме онлайн в качестве глобального приложения, желающие загрузить его должны были получить доступ к нему через виртуальную частную сеть, Bluetooth или внешний носитель, чтобы скрыть личность пользователей.

45. Согласно правительству, просто войти в приложение было недостаточно: для того, чтобы пользователи могли общаться друг с другом, необходимо было ввести имя и код пользователя, которые выдавались в основном лично или через посредника. Обмен сообщениями был возможен только после того, как отправитель и получатель добавили друг друга в список контактов в приложении. Поэтому лицо, не имеющее связи с террористической организацией Фетхуллаха, не могло бы ни загрузить приложение на свой мобильный телефон, ни общаться с его помощью с другими пользователями.

46. Правительство утверждает далее, что шестнадцатая уголовная палата Кассационного суда изучила приложение «ByLock» и в своем мотивированном решении от 24 апреля 2017 года пришла к заключению о существовании конкретных доказательств того, что «ByLock» — это социальная сеть, которая запрограммирована для использования членами террористической организации Фетхуллаха и используется исключительно ими. Кроме того, Палата по уголовным делам на пленарном заседании Кассационного суда (дело № 2017/956, решение № 2017/370 от 26 сентября 2017 года) уточнила, что использование приложения «ByLock» представляет собой доказательство связи между пользователем приложения и террористической организацией Фетхуллаха, поскольку система связи «ByLock» представляет собой социальную сеть, предоставленную в пользование членам этой организации и используемую исключительно некоторыми из ее членов. Кроме того, Палата по уголовным делам на пленарном заседании Кассационного суда (дело № 2018/16-419, решение № 2018/661) прямо признала наличие связи между использованием приложения «ByLock» и членством в террористической организации Фетхуллаха.

47. По утверждениям правительства, было установлено, что г-н Кёсе многократно и в течение длительного периода времени использовал телефонный номер 0553 535 1397 для получения доступа к приложению «ByLock». Он входил в систему 46 894 раза, связывался с членами террористической организации Фетхуллаха и присутствовал на заседаниях этой организации. В связи с этим правительство утверждает, что имеются серьезные подозрения, указывающие на членство г-на Кёсе в террористической организации Фетхуллаха, и что таким образом его лишение свободы оправдано.

48. Правительство утверждает, что на протяжении всей процедуры судопроизводства и на всех этапах расследования и судебного разбирательства г-н Кёсе пользовался услугами адвоката. На всех процессуальных документах стоит подпись этого адвоката.

49. Переходя к утверждению о том, что адвокату г-на Кёсе было отказано в доступе к материалам дела и что он не смог подготовиться к защите своего клиента, правительство ссылается на статью 157 Уголовно-процессуального кодекса, которая допускает сохранение в тайне некоторых процессуальных действий, предпринятых на стадии расследования, с тем чтобы обеспечить осуществление прокурором всех необходимых мер в связи со следствием. Конфиденциальность расследования не препятствует осуществлению права на защиту, поскольку согласно части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса адвокат может знакомиться с материалами дела и получать копии документов в течение всего периода расследования.

50. При расследовании преступлений, подпадающих под действие части 2 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса, по ходатайству прокурора судья может принять решение о соблюдении конфиденциальности, если такое решение оправдано важностью и серьезностью расследования. Членство в вооруженной террористической организации относится к числу преступлений, в связи с которыми могут потребоваться дополнительные меры предосторожности, связанные с соблюдением конфиденциальности. Решение о конфиденциальности не влияет на

право адвоката на доступ к протоколам допросов, экспертным заключениям и всем процессуальным действиям, требующим присутствия г-на Кёсе. Важно также подчеркнуть, что, как и по любому другому делу, решение о соблюдении конфиденциальности утрачивает свою силу сразу же после вынесения обвинительного заключения. После возбуждения судебного преследования адвокат может ознакомиться с делом, а также со всеми собранными доказательствами и материалами, собранными в ходе расследования.

51. Правительство утверждает, что расследование было оперативно проведено в течение двух месяцев и 10 дней с момента ареста г-на Кёсе. Судебное преследование также было осуществлено эффективно, несмотря на большую загруженность судебных органов после попытки переворота, имевшей место 15 июля 2016 года. Суд вынес свое решение в течение 18 месяцев.

52. Правительство отвергает утверждение о нарушении права на справедливое судебное разбирательство. На протяжении всего расследования и преследования соблюдались все процедурные гарантии, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство. Г-н Кёсе был признан виновным компетентными судами на основании мотивированных решений. Эти решения были приняты независимым судебным органом, и на всех этапах судебное разбирательство проводилось в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами Турции.

53. Правительство подчеркивает, что окончательное судебное решение по делу г-на Кёсе еще не принято. В настоящее время дело находится на рассмотрении Кассационного суда. Более того, г-н Кёсе имеет право подать индивидуальное обращение в Конституционный суд. По официальной информации, г-н Кёсе еще не подавал индивидуального обращения в Конституционный суд. Несмотря на наличие у него права на средства правовой защиты, г-н Кёсе не обращался за компенсацией на основании применимых статей, включая статью 141 Уголовно-процессуального кодекса. В соответствии с основополагающими принципами права Турции, которые соответствуют нормам международного права, для того чтобы кому-либо лицу была присуждена компенсация, необходимо, чтобы оно обратилось с соответствующим запросом.

54. Правительство подчеркивает, что механизм компенсации, предусмотренный в статье 141 Уголовно-процессуального кодекса, признается Европейским судом по правам человека в качестве эффективного внутреннего средства правовой защиты. Поскольку г-н Кёсе не обращался с требованием о компенсации несмотря на то, что он имеет на это право в соответствии со статьей 141 Кодекса, она не была ему предоставлена. Правительство подчеркивает также, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в целом является общепризнанной нормой международного права. Обязательство по исчерпанию внутренних средств правовой защиты является частью международного обычного права и прецедентного права Международного Суда (см., например, дело «Интерхандель» (*Швейцария против Соединенных Штатов Америки*) от 21 марта 1959 года). В данном случае внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

55. На основании вышесказанного правительство считает, что утверждения, препровожденные источником Рабочей группе по произвольным задержаниям, являются необоснованными и поэтому должны быть отклонены.

Дополнительные замечания источника

56. Ответ правительства был препровожден источнику 14 января 2020 года для получения дополнительных замечаний, которые источник представил 28 января 2020 года. Источник отвергает ответ правительства как не более чем пересказ событий в хронологической последовательности и утверждает, что единственным доказательством, послужившим основанием для предъявления г-ну Кёсе обвинений, является номер телефона, который, как утверждает источник, принадлежал не г-ну Кёсе, а члену его семьи, кроме которого никто этим номером не пользовался.

57. Источник утверждает, что один из членов семьи был уволен со своей должности, арестован и признан виновным в терроризме. Когда он был осужден, тот же самый номер телефона был принят в качестве улики, подтверждавшей его вину. По словам судебных властей Турции, этот номер был использован для загрузки приложения «ByLock», что в настоящее время рассматривается судебными органами Турции как достаточное доказательство членства лица в террористической группе. Иными словами, судебные органы Турции признали как родственника г-на Кёсе, так и его самого виновными на основании одного и того же номера телефона. Источник ссылается на базовый правовой принцип, согласно которому повторное преследование за одно и то же уголовное деяние недопустимо. В данном случае два человека были осуждены за одно и то же деяние, а именно за использование номера телефона для загрузки приложения для обмена сообщениями, что, как правило, не может считаться преступлением.

58. Кроме того, источник утверждает, что из свидетельских показаний независимых экспертов явствует, что «ByLock» — это обычное приложение для обмена сообщениями и не может быть использовано в качестве доказательства членства пользователя в террористической организации. Источник добавляет, что апелляционный орган в системе уголовных судов Турции признал незаконным получение обвинением информации о «ByLock» в рамках данного дела (решение № 2018/335 от 14 февраля 2018 года). Однако Высший кассационный суд (Яргытай) настаивает также на принятии факта использования «ByLock» в качестве доказательства членства пользователя приложения в террористической организации. Согласно источнику, к сожалению, судебные органы Турции продолжают использовать доказательства, полученные незаконным путем, в качестве основания для вынесения уголовных приговоров.

59. Источник утверждает, что в своем ответе правительство отстаивает законность обвинительного приговора, вынесенного в отношении г-на Кёсе, приводя в качестве доказательства данные об истории использования номера телефона, владение которым приписывается г-ну Кёсе. Однако, по словам источника, эта информация указывает на то, что этим номером пользовался не г-н Кёсе, а, скорее, член его семьи.

60. Поэтому источник приходит к выводу о том, что г-н Кёсе был осужден лишь за свое родство с вышеупомянутым членом семьи, поскольку вся информация в его деле, на основании которой, как утверждается, ему был вынесен обвинительный приговор, не вызывает доверия и не имеет к нему никакого отношения.

Обсуждение

61. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и высоко оценивает готовность обеих сторон к сотрудничеству по данному вопросу и его обсуждение.

62. В качестве предварительного тезиса Рабочая группа отмечает, что положение г-на Кёсе подпадает под действие объявленных Турцией отступлений от своих обязательств по Пакту. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для государственной безопасности и общественного порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта¹.

63. Принимая к сведению уведомления, касающиеся отступлений, Рабочая группа вместе с тем подчеркивает, что право не подвергаться произвольному лишению свободы является абсолютным правом и не допускает никаких отступлений. Помимо этого, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном деле статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее применимыми к предполагаемому

¹ Уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

задержанию г-на Кёсе. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечивать недопущение выхода таких отступлений за пределы необходимости с учетом остроты фактической ситуации².

64. Помимо этого, Рабочая группа уточняет, что процедурные правила, которыми она руководствуется при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, изложены в ее методах работы. В ее методах работы не содержится положений, препятствующих рассмотрению Рабочей группой сообщений лишь на том основании, что внутренние средства правовой защиты в стране не были исчерпаны. В своих предыдущих решениях Рабочая группа также подтверждала отсутствие требования к заявителям об исчерпании внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым³.

65. Переходя к конкретным утверждениям, Рабочая группа отмечает, что, по словам источника, задержание г-на Кёсе носило произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V. Правительство, не комментируя эти категории по отдельности, отвергает все обвинения, утверждая, что арест и помещение г-на Кёсе под стражу были произведены в соответствии со всеми международными обязательствами в области прав человека, взятыми на себя Турцией. Рабочая группа рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий поочередно.

66. При определении того, являлось ли лишение свободы г-на Кёсе произвольным, Рабочая группа ссылается на выработанный в ее правовой практике подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь утверждений правительства о том, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, п. 68).

Категория I

67. Рабочая группа считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет правовых оснований. Поэтому в данном случае Рабочая группа должна рассмотреть обстоятельства ареста г-на Кёсе и отмечает, что он был арестован 16 ноября 2017 года.

68. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что г-ну Кёсе было сообщено, что причиной его ареста стало использование им приложения «ByLock» и что в ордере на арест не содержалось никакой конкретной информации о какой-либо деятельности г-на Кёсе, которая представляла бы собой преступление. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство неоднократно заявляло, что предполагаемое использование г-ном Кёсе приложения «ByLock» является достаточным основанием для его ареста, поскольку оно вызывает подозрения в его членстве в террористической организации.

69. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому задержанному при аресте сообщаются не только причины ареста, но и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему или ей обвинение. Как Комитет по правам человека пояснил в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, обязательство, закрепленное в пункте 2

² Замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением, п. 4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 6; замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 5; и замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пп. 65–66.

³ В своем мнении № 53/2019 Рабочая группа разъясняла, что она не требует исчерпания внутренних средств правовой защиты для рассмотрения сообщения в соответствии со своей обычной процедурой. См. также мнения № 19/2013, 38/2017, 41/2017, 11/2018 и 46/2019.

статьи 9, включает два элемента: информация о причинах ареста должна представляться сразу после ареста, а затем арестованный должен в срочном порядке информироваться о предъявленном обвинении⁴.

70. Требование сообщать о причинах ареста того или иного лица включает также качественный элемент, а именно — как отметил Комитет по правам человека — такие причины должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы⁵. Рабочая группа считает, что правительству не удалось доказать, каким образом в данном случае это требование пункта 2 статьи 9 было соблюдено. Рабочая группа признает, что для вынесения обвинительного заключения против какого-либо лица в полном объеме требуется время, однако турецкие власти должны были сообщить г-ну Кёсе в момент его задержания фактические данные, указывающие на существо преступления, которое он предположительно совершил.

71. Согласно правительству, единственным доказательством против г-на Кёсе было предполагаемое использование им приложения «ByLock» и его предполагаемое членство в террористической организации Фетхуллаха. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не показало, что г-н Кёсе был в срочном порядке проинформирован о предъявленных ему обвинениях и о причинах его ареста в момент задержания. Кроме того, правительство не обосновало утверждение о том, что содержание г-на Кёсе под стражей отвечает критериям обоснованности и необходимости. Рабочая группа напоминает, что никакое отступление от обязательств по Пакту не может служить оправданием для лишения свободы, основания для которого или необходимость в котором отсутствуют⁶. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и содержание г-на Кёсе под стражей представляют собой нарушение его прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта и статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека.

72. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Кёсе предстал перед судебным органом лишь 29 ноября 2017 года, т. е. примерно через 13 дней после того, как он был задержан.

73. Рабочая группа неизменно утверждает⁷, что для установления того, что задержание действительно носит законный характер, каждый задержанный должен иметь право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁸. Это право, которое представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁹ и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом¹⁰.

74. Рабочая группа далее отмечает, что средство судебной защиты является основополагающей гарантией личной свободы¹¹ и имеет важнейшее значение для

⁴ См. также мнения № 1/2017, 6/2017, 30/2017, 2/2018, 4/2018, 42/2018, 43/2018 и 79/2018.

⁵ Замечание общего порядка № 35, п. 25.

⁶ Там же, п. 66. Замечание общего порядка № 29, п. 3.

⁷ См. мнения № 1/2017, 6/2017, 8/2017, 30/2017, 2/2018, 4/2018, 42/2018, 43/2018, 79/2018 и 49/2019.

⁸ A/HRC/30/37, пп. 2–3.

⁹ Там же, п. 11.

¹⁰ Там же, приложение, п. 47 а).

¹¹ Там же, п. 3.

обеспечения правовых оснований содержания под стражей. В данном случае г-н Кёсе предстал перед судьей только примерно через 13 дней после задержания, и в объяснение этой задержки правительство лишь заявило, что его действия соответствовали требованиям национального законодательства. Рабочая группа напоминает, что никакое отступление от обязательств по Пакту не может служить оправданием для лишения свободы, основания для которого или необходимость в котором отсутствуют. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что, поскольку г-н Кёсе не был незамедлительно доставлен в судебный орган, нельзя сказать, что его задержание было законным, так как оно представляло собой нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта.

75. Кроме того, поскольку на протяжении 13 дней, в течение которых г-н Кёсе содержался под стражей, он не мог опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

76. Принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Кёсе было произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

77. Источник далее утверждает, что заключение г-на Кёсе под стражу подпадает под категорию II, поскольку его задержание и заключение под стражу основывались на утверждении о том, что он загрузил на свой телефон и использовал приложение «ByLock».

78. Правительство отвергает эти утверждения, заявляя, что г-н Кёсе был задержан и заключен под стражу за совершение уголовного преступления, а именно за участие в деятельности террористической организации, и в качестве доказательства ссылается на использование г-ном Кёсе приложения «ByLock».

79. В связи с рассматриваемым случаем Рабочая группа отмечает, что суть обвинений, выдвинутых правительством против г-на Кёсе, заключается в его предполагаемой связи с террористической организацией Фетхуллаха, на которую указывают, как утверждает правительство, загрузка им на свой телефон приложения «ByLock» и пользование им. Правительство представило подробное описание того, как террористическая организация Фетхуллаха использует это приложение. Вместе с тем Рабочая группа считает необходимым отметить, что это описание представляет собой общее объяснение того, как террористическая организация Фетхуллаха использует приложение «ByLock», и в нем нет никаких детальных пояснений относительно того, каким образом предполагаемое использование этого приложения г-ном Кёсе может быть признано в качестве уголовно наказуемого деяния. Кроме того, правительство не представило никаких доказательств того, что г-н Кёсе действительно является членом террористической организации Фетхуллаха.

80. Рабочая группа принимает к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, в котором УВКПЧ изучило воздействие различных указов, изданных правительством Турции и послуживших основанием для увольнения большого числа сотрудников служб безопасности, военнослужащих и полицейских, преподавателей, научных работников, гражданских служащих и работников сектора здравоохранения. Рабочая группа отмечает, что в этом докладе УВКПЧ пришли к следующим выводам:

«Эти декреты не устанавливают четких критериев для оценки связей уволенных лиц с сетью сторонников Гюлена. В результате увольнения проводились на основании сочетания таких различных элементов, как внесение денежных взносов в банк “Асья” и другие компании “Параллельной государственной структуры”, членство в профсоюзе или ассоциации, связанной с сетью гюленистов, или использование приложения “ByLock” и других программ для обмена сообщениями с функцией шифрования. Увольнения могли также происходить на основании сообщений полиции или секретной службы в отношении отдельных лиц, анализа контактов в социальных сетях,

пожертвований, посещения веб-сайтов или того факта, что дети этих лиц ходили в школы, связанные с сетью гюленистов. Информация, полученная от коллег или соседей, либо подписка на гюленистские издания также могли использоваться в качестве оснований для увольнения»¹².

81. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Кёсе, как представляется, повторяет сценарий, описанный в этом докладе.

82. Рабочая группа принимает во внимание тот факт, что во время описываемых событий в Турции было объявлено чрезвычайное положение. Однако, хотя Совет национальной безопасности Турции признал организацию Фетхуллага, — известную также как «группа Гюлена» или, как указывалось выше, движение «Хизмет», — террористической организацией уже в 2015 году, тот факт, что эта организация готова прибегнуть к насилию, стал очевиден для турецкого общества в целом только во время попытки переворота, произошедшей в июле 2016 года. Комиссар по правам человека Совета Европы отметил:

«Несмотря на глубокие подозрения, имевшиеся в различных кругах турецкого общества по поводу мотивов и форм деятельности движения Фетхуллага Гюлена, это движение, судя по всему, развивалось на протяжении десятилетий и до недавнего времени пользовалось значительной свободой, позволившей ему закрепить за собой видную и авторитетную роль во всех сферах общественной жизни Турции, включая религиозные учреждения, учебные заведения, гражданское общество и профсоюзы, средства массовой информации, финансы и бизнес. Не вызывает также сомнения, что многие аффилированные с этим движением организации, которые были закрыты после 15 июля, вплоть до этой даты были открыты и осуществляли деятельность на законных основаниях. Представляется общепризнанным, что мало кто из граждан Турции в прошлом ни разу так или иначе не контактировал и не взаимодействовал с этим движением»¹³.

83. Комиссар по правам человека отметил также необходимость «при привлечении к уголовной ответственности членов и сторонников этой организации проводить различие между лицами, совершившими противозаконные действия, и теми, кто симпатизировал легальным структурам движения, поддерживал их или являлся их членом, не подозревая о готовности движения прибегнуть к насилию»¹⁴.

84. Рабочая группа отмечает, что суть предъявленных г-ну Кёсе обвинений заключается в его предполагаемой связи с террористической организацией Фетхуллага, о наличии которой, как утверждается, свидетельствовало исключительно использование им приложения «ByLock». Рабочая группа отмечает, что правительство Турции не продемонстрировало, каким образом простое использование г-ном Кёсе такого обычного мессенджера, как «ByLock», может представлять собой незаконное преступное деяние, особенно с учетом отсутствия каких-либо доказательств того, что он действительно был членом этой организации. Отмечая широкий охват деятельности организации Фетхуллага, Верховный комиссар Совета Европы по правам человека указал, что «мало кто из граждан Турции в прошлом ни разу так или иначе не контактировал и не взаимодействовал с этим движением»¹⁵. Рабочая группа принимает также к сведению доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их выражение, посвященный его поездке в Турцию в ноябре 2016 года, и содержащуюся в нем информацию о многочисленных арестах, произведенных исключительно на том основании, что на компьютере обвиняемого было установлено приложение «ByLock», и на основании неоднозначных доказательств¹⁶. Рабочая группа также отмечает недавние выводы Комитета по правам

¹² OHCHR, “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January–December 2017” (March 2018), para. 65.

¹³ Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey (CommDH(2016)35), 7 October 2016, para. 20.

¹⁴ Ibid., para. 21.

¹⁵ Ibid., para. 20.

¹⁶ A/HCR/35/22/Add.3, para. 54.

человека по делу *Ёзчелик и др. против Турции* (CCPR/C/125/D/2980/2017), в которых он отклонил применимость одного лишь использования приложения «ByLock» в качестве достаточного основания для ареста и содержания лица под стражей.

85. В данном случае Рабочая группа находит очевидным, что, даже если бы г-н Кёсе действительно использовал приложение «ByLock», хотя он это отрицает, он просто осуществлял бы свое право на свободу выражения мнений. Рабочая группа отмечает, что свобода мнений и свобода их выражения, закрепленные в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества и, более того, являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁷. По мнению Комитета по правам человека, отступление от статьи 19 недопустимо просто потому, что ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения¹⁸.

86. Право на свободу выражения мнений предполагает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ и включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения (в том числе политические), которые могут быть переданы другим лицам¹⁹. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, к которым относятся все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на интернет-технологиях средств выражения²⁰.

87. Рабочая группа напоминает, что она не в первый раз рассматривает случай, связанный с арестом и судебным преследованием гражданина Турции за предполагаемое использование приложения «ByLock» как ключевое проявление предполагаемой преступной деятельности²¹. Рабочая группа напоминает, что по итогам рассмотрения других подобных дел она приходила к выводу, что в отсутствие конкретного объяснения того, каким образом лишь предполагаемое использование приложения «ByLock» признается в качестве преступной деятельности лица, содержание таких лиц под стражей являлось произвольным. Рабочая группа с сожалением отмечает, что власти Турции не учли точку зрения, высказанную ею в вынесенных мнениях, и что данное дело повторяет предыдущие.

88. Рабочая группа приходит к выводу, что арест и содержание под стражей г-на Кёсе были вызваны осуществлением им прав, гарантированных статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и, таким образом, подпадают под категорию II.

Категория III

89. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Кёсе является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-на Кёсе вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако оно все же имело место, и, по утверждению источника, в ходе него были допущены серьезные нарушения права г-на Кёсе на справедливое судебное разбирательство, в связи с чем его последующее содержание под стражей носило произвольный характер и подпадает под категорию III.

90. Рабочая группа принимает к сведению общие утверждения источника о том, что специальные суды, созданные для рассмотрения дел, связанных с предполагаемым членством в движении «Хизмет», не являются независимыми, и описание общей практики, в соответствии с которой многие судьи были уволены со своих должностей (см. пункты 20–21 выше). Вместе с тем источник не представил никаких конкретных сведений о том, в чем выражалось отсутствие независимости судов, рассматривавших

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 2.

¹⁸ Там же, п. 5.

¹⁹ Там же, п. 11.

²⁰ Там же, п. 12.

²¹ См. мнения № 42/2018, 44/2018 и 29/2020.

дело г-на Кёсе, в связи с чем Рабочая группа не может прийти к каким-либо выводам по этому вопросу.

91. Кроме того, поскольку источник утверждает, что г-ну Кёсе в течение длительного периода времени не позволяли предстать перед судом (см. п. 22 выше), но не уточняет, насколько продолжительным был этот период времени, по этому конкретному утверждению Рабочая группа также не может прийти к каким-либо выводам.

92. Источник утверждал также, что г-н Кёсе столкнулся с трудностями при получении доступа к юридической помощи из-за «атмосферы страха» (см. пункт 23). Однако в ходе разбирательства у г-на Кёсе был юридический представитель, в связи с чем неясно, было ли конкретно затронуто право г-на Кёсе на юридическую помощь и если было, то каким образом. Поэтому Рабочая группа не делает никаких выводов по этому вопросу.

93. Помимо этого, источник утверждает, что заявления г-на Кёсе были отклонены без достаточных на то оснований (см. п. 22 выше), но не приводит никаких дополнительных объяснений относительно того, когда состоялись слушания и каково было решение суда. В связи с этим Рабочая группа не делает никаких выводов по этому конкретному утверждению.

94. Источник заявил, что г-н Кёсе и его адвокат не имели полного доступа к материалам дела (см. п. 22 выше). Однако Рабочая группа отмечает, что правительство отвергает это обвинение, утверждая, что ограничения, связанные с конфиденциальностью, действовали только в ходе расследования и что после вынесения обвинительного заключения защите был предоставлен полный доступ к материалам дела (см. пункт 50 выше).

95. Рабочая группа напоминает, что задержанное лицо в принципе должно с самого начала получать доступ к материалам дела²². В данном случае г-ну Кёсе такой доступ был предоставлен только после того, как было вынесено обвинительное заключение. Однако отмечая, что полный доступ к материалам дела был предоставлен г-ну Кёсе и его адвокату примерно за четыре месяца до начала судебного разбирательства, Рабочая группа приходит к выводу о том, что отказ в доступе с момента ареста в данном случае не привел к нанесению ущерба правам г-на Кёсе на справедливое судебное разбирательство.

96. Наконец, источник утверждает, что г-н Кёсе не был в срочном порядке уведомлен о выдвинутых против него обвинениях, что отрицательно сказалось на его праве на подготовку к защите (см. п. 22 выше). Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, по утверждению правительства, приговор по делу г-на Кёсе был вынесен 8 апреля 2018 года. Поскольку он предстал перед судьей 29 ноября 2017 года и тогда же был уведомлен о выдвинутых против него обвинениях, Рабочая группа не может прийти к выводу по данному вопросу.

97. Рабочая группа не делает никаких выводов в отношении категории III.

Категория V

98. И наконец, источник утверждает, что заключение г-на Кёсе под стражу подпадает под категорию V, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений. Правительство отвергает это утверждение, объясняя, что г-н Кёсе был задержан по подозрению в членстве в террористической организации.

99. Данное сообщение является последним по времени сообщением, которое было представлено Рабочей группе за последние два года и касается лиц, предположительно

²² Мнение № 78/2018, п. 79. См. также принципы 5 и 11 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

связанных с движением «Хизмет»²³. По всем подобным делам Рабочая группа приходила к выводу, что содержание под стражей соответствующих лиц носило произвольный характер и, по всей видимости, формируется единый сценарий преследования лиц, предположительно связанных с движением «Хизмет», за их политические и иные мнения. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод, что правительство Турции содержало г-на Кёсе под стражей на основе запрещенных оснований для дискриминации и что, таким образом, данное дело подпадает под категорию V.

100. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отмену ею отступлений от своих обязательств по Пакту. Вместе с тем Рабочей группе известно, что после попытки государственного переворота, произошедшей 15 июля 2016 года, было задержано большое число лиц, в том числе судей и прокуроров, и что многие из них по-прежнему содержатся под стражей и судебное разбирательство в отношении них продолжается. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить рассмотрение этих дел в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека.

101. В последние три года Рабочая группа отмечала значительный рост количества поступающих на ее рассмотрение дел, касающихся произвольного задержания в Турции²⁴. Рабочая группа выражает серьезную озабоченность по поводу схожести всех этих дел и настоятельно призывает правительство незамедлительно выполнить рекомендации, содержащиеся во мнениях Рабочей группы.

102. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. Принимая во внимание, что со времени последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло существенное количество времени, Рабочая группа считает, что настало время вновь посетить страну.

Решение

103. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Фарука Сердара Кёсе носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 8, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 и статьям 9, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и V.

104. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Кёсе и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

105. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Кёсе и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Кёсе.

106. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Кёсе и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

107. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

²³ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 78/2018, 10/2019, 53/2019, 79/2019, 2/2020 и 29/2020.

²⁴ Там же.

Процедура последующих действий

108. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Кёсе освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Кёсе компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Кёсе и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

109. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

110. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

111. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 1 мая 2020 года]

²⁵ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.